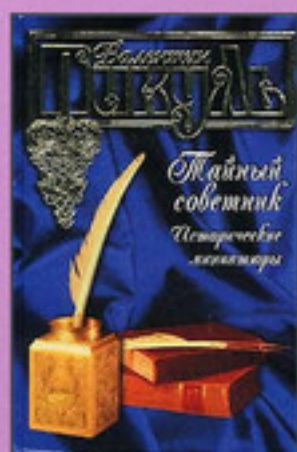

Валентин Пикуль

Старая история с новым КОНЦОМ

*Часть сборника
Тайный советник. Исторические
миниатюры*

Тайный советник

Валентин Пикуль

Старая история с новым концом

«ВЕЧЕ»

Пикуль В. С.

Старая история с новым концом / В. С. Пикуль — «ВЕЧЕ»,
— (Тайный советник)

«...Мою память тревожат старые – еще детские – воспоминания о «стратегической» ошибке британского Адмиралтейства, которую лучше назвать политической диверсией. Сам хлебнувший морской воды и многое заново переосмысливший, теперь я могу судить о событиях прошлого с гораздо большими подозрениями... Итак, читатель, я приглашаю тебя в жаркие дни лета 1914 года, когда молодой Уинстон Черчилль занимал в Уайтхолле руководящий пост первого лорда Адмиралтейства...»

Валентин Пикуль

Старая история с новым концом

Очевидно, с годами человек острее чувствует личную соприкосновенность к событиям своего бурного века.

Пятый класс школы я заканчивал перед самой войной и тогда же впервые прочитал повесть Бориса Лавренева «Стратегическая ошибка» – о прорыве летом 1914 года германских крейсеров «Гебен» и «Бреслау» в Черное море. Ограниченный в своих познаниях, я следил лишь за развитием сюжета и многое не понял, но сама фабула повести надолго осталась в моем сердце.

Сейчас мою память тревожат старые – еще детские – воспоминания о «стратегической» ошибке британского Адмиралтейства, которую лучше назвать политической диверсией.

Сам хлебнувший морской воды и многое заново переосмысливший, теперь я могу судить о событиях прошлого с гораздо большими подозрениями...

Итак, читатель, я приглашаю тебя в жаркие дни лета 1914 года, когда молодой Уинстон Черчилль занимал в Уайтхолле руководящий пост первого лорда Адмиралтейства.

Загадки этой истории возникли за год до начала войны. Однажды в Афинах встретились офицеры немецких и английских кораблей, дислоцированных в Средиземном море. Было ясно, что за столами банкета расселись будущие соперники за господство на морях, и тем более подозрительно звучали доводы англичан, убеждавших немцев не выводить «Гебен» со Средиземного моря.

– Когда суп закипает, – намекали они, – хорошая кухарка не отходит от горячей плиты. Если же Германия имеет свои интересы на Ближнем Востоке, то вашему «Гебену» лучше оставаться в этом пекле, нежели бесцельно торчать в Гамбурге.

Поверх отчета об этой встрече в Афинах рукою кайзера Вильгельма II была назначена скоропалительная резолюция: «Близится возможность раздела Турции, и потому корабль (имелся в виду „Гебен“) на месте абсолютно необходим». Гросс-адмирал Альфред фон Тирпиц осмелился возражать императору:

– Ваше величество следует советам англичан, наших эвентуальных противников, желающих ослабить Германию в Северном море, тогда как британская эскадра остается на Мальте, и, случись политический конфликт, она в два счета разломает «Гебен» заодно с крейсером «Бреслау».

– Случись конфликт, – задиристо отвечал Вильгельм II, – и наши «Гебен» с «Бреслау» окажутся нужнее возле берегов Сирии или Египта, наконец, их появление возле Босфора заставит очнуться от сладкой дремоты весь мусульманский мир...

«Кайзер, – писал Тирпиц, – особенно гордился нашей средиземноморской эскадрой; я же весьма сожалел об отсутствии „Гебена“ в Северном море». Прошел год. Нервозный, иссушающий июль 1914 года породил знаменитый «июльский кризис», возникший после выстрела в Сараево, который наповал сразил герцога Франца-Фердинанда. Мир засыпал в тревоге, ибо в Берлине и в Вене отчетливо, как никогда, постукивали каблук генштабистов. «Все движется к катастрофе, – сообщал Черчилль жене. – Мне это интересно, я испытываю подъем и счастье...»

Италия тогда примыкала к союзу с Германией и Австрией, но, как рассуждали итальянцы, «нам до этого герцога – словно до тухлой сардинки». Июльские дни пылали жарой, когда на рейде адриатического порта Бриндизи неслышно появились две затаенные тени, невольно пугающие итальянцев своим грозным видом.

– Немцы! – говорили жители. – Не хватает им своей колбасы, так они притащились за нашими макаронами...

«Гебен» был линейным крейсером (почти линкором), а «Бреслау» считался крейсером легким; их якоря прочно вцепились в грунт. Командовал ими контр-адмирал Вильгельм Сушон. В его салоне приятно пахло кожурой апельсинов, свежий ветер шевелил бланком расшифрованной телеграммы с предупреждением о близкой войне. Сушон вызвал флагманского механика.

– Бикфордов шнур подожжен, – было сказано адмиралом, – и не сегодня, так завтра мир будет взорван. А что делаете вы? Почему машины «Гебена» едва выжимают восемнадцать узлов?

Вопрос был непрост. Английская разведка сработала плохо, в Лондоне продолжали думать, что «Гебен», лучший в мире линейный крейсер, способен выдержать скорость в 24–28 узлов. Но флагманский механик, вздохнув, огорчил Сушона:

– Увы, в котлах потекли трубки, и даже восемнадцать узлов мы выжмем лишь на короткой дистанции. Необходим капитальный ремонт, для чего следует убраться в гавани рейха.

– В уме ли вы? – вспыхнул Сушон, потрясая перед механиком бланком радиограммы. – Берлин полагает, что Гибралтар уже перекрыт для нас, а британский адмирал Траубридж держит свои крейсера на Мальте с машинами «на подогреве»...

Механик поклялся Сушону, что машинная команда «Гебена» не ляжет спать, пока не заменит в котлах текущие трубки:

– Я понимаю, что без лишних узлов нам не выдержать гонки с отличными ходоками адмирала Траубриджа...

Предварительно погасив огни, тяжело дыша соплами воздуходувок, германские крейсера медленно перетянулись в Мессину. Французская эскадра адмирала Ляпейрера не могла выставить против «Гебена» достойного соперника, но Траубридж держал на Мальте три крейсера, способных сообща разделаться с «Гебеном», хотя за один бортовой залп он выбрасывал сразу 3260 килограммов стали...

В кают-компании Сушон вполне здраво рассуждал:

– Уайтхолл способен усилить Траубриджа хотя бы еще одним крейсером, и тогда от нашего могущества останется на дне моря паршивая куча ржавейшей стали. Италия, союзная нам, страшится войны, испытывая давнее отвращение к Габсбургам, угнетавшим ее. Боится войны с Россией и Турцией, не раз уже битая греками и славянами. Сейчас многое зависит от решения первого лорда британского Адмиралтейства.

Таковым и был в ту пору Уинстон Черчилль.

– Адмирал Сушон, – говорил он, – не такой уж глупец, чтобы протискиваться через Гибралтар, и мы не позволим ему это сделать, ибо, усиливая флот Открытого моря кайзера, «Гебен» и «Бреслау» представят несомненную угрозу флоту нашей метрополии. Самое лучшее – открыть перед Сушоном лазейку на восток, загнав немцев в Черное море, и пусть с крейсерами кайзера возьются русские... Для нас, англичан, двойная выгода от такой комбинации: мы обезопасим подступы с моря к Суэцу, а русский флот, связанный единоборством с «Гебеном», не осмелится появиться на берегах Босфора!

Траубридж получил приказ: издалека следить за германскими крейсерами, но атаковать их не следует. Франция же тем временем совсем не думала о «Гебене» и «Бреслау», занятая активной переброской резервов из Алжира в Марсель, чтобы спешно укрепить свой фронт на Марне свежими дивизиями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.